

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

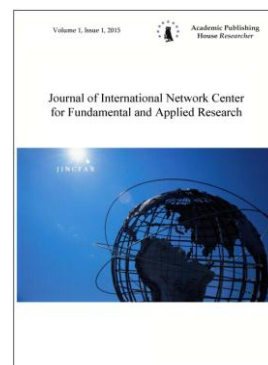
Published in the Russian Federation
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.

ISSN: 2411-3239

Vol. 1, Is. 1, pp. 33-41, 2014

DOI: 10.13187/jincfar.2014.1.33

www.ejournal36.com

UDC 94 (47)

Reasons behind the Asocial Conduct of Residents of the Black Sea Governorate during World War I

Lyubov G. Polyakova

International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation
Laboratory of world civilizations
Researcher
E-mail: polyakoval84@mail.ru

Abstract

This article examines the reasons behind and forms of the asocial conduct of specific categories of residents of the Black Sea Governorate. The author addresses issues related to alcoholism and crime. The article utilizes materials from the ante-revolutionary printed media.

Keywords: alcoholism; crime; Black Sea Governorate; World War I.

Введение

В современной России алкоголизм как проблема давно стал государственным бедствием, который тесно переплетается с преступлениями. Так, например, ежегодно совершается порядка 12 тыс. ДТП по вине водителей, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, в которых погибает около 2 тыс. человек, и около 20 тыс. получают ранения [1].

Материалы

Материалом для написания статьи послужили материалы дореволюционной периодической печати, а также специализированная научная литература.

Результаты

Известно, что в России пили издавна, однако рост и последовавший за ним взрыв употребления алкогольных напитков в городских и сельских поселениях произошел во время становления и развития в XVI–XVIII и особенно в XIX – начале XX в. капитализма. У весьма большой части населения изменилось употребление алкоголя. Если ранее оно было редким, а опьянение – легким, то к XX веку оно стало частым и обильным, опьянение тяжелым, оглушающим. Особенно это явление можно обнаружить в водкопотребляющих странах. Согласно заключению знаменитого русского психиатра-исследователя вопроса алкоголизма И.А. Сикорского, «раньше было **пьянство**, а с XIX века начался **алкоголизм** с его неизбежными последствиями, до алкоголизма всего населения включительно» [2]. К физическим последствиям алкоголизма следовало относить, во-первых, усиление заболеваемости населения, во-вторых, возрастание смертности, в-третьих, увеличение числа внезапных смертей, и наконец, в-четвертых, – это сокращение продолжительности жизни.

К последствиям нравственным, ухудшению нервно-психического здоровья населения относилось следующее: 1) увеличение числа преступлений; 2) понижение нравственности; 3) возрастание нервных и психических болезней; 4) увеличение числа людей с изменившимся характером; 5) расстройство привычек и способности к созидательному труду. Постепенно эти последствия накапливались, и как итог употребление алкоголя стало угрозой поступательному развитию человеческой цивилизации и даже существованию отдельных этносов.

Потенциально большую опасность из народов европейского континента испытывали такие страны, как Россия, Финляндия, Швеция и Норвегия. Связано это с тем, что они занимались производством и употреблением, главным образом, крепкой или концентрированной алкогольной продукции (водки), которая воздействовала на человеческий организм быстрее, интенсивнее и продолжительнее. Учитывая, что спиртные напитки, особенно употребленные в значительной дозе, быстро понижают температуру тела, то риск алкогольного отравления и смерти в холодном климате увеличивался.

И.А. Сикорский, касаясь последней физиологической особенности, писал: «...Нельзя не прийти к заключению, что, ввиду своего климата, русский народ для своего физического самосохранения должен быть более трезвым, нежели другие народы» [3].

Власть в условиях усугубления алкогольной зависимости населения сначала пыталась понять это социальное явление, однако вскоре перешла к активным противодействующим мерам. Сложный процесс подготовки государственного регулирования питейного дела начался в период царствования императора Александра III. Именно в это время рассматривался и обосновывался целый ряд законопроектов, среди которых были создание Попечительства о народной трезвости и введение винной монополии. Однако внезапная смерть в 1894 г. не позволила Александру III реализовать задуманное, и это стало делом его сына императора Николая II.

Рис. 1. Император Николай II

Общеизвестно, что питейный вопрос прошел красной нитью во внутренней политике царствования императора Николая II. Введенная С.Ю. Витте винная монополия приносила российской казне огромные средства. Достаточно отметить, что одним из трех источников внутреннего накопления для введения в России золотого рубля стала она – винная монополия. Так, в 1890-х гг. в бюджет государства поступало более 250 млн. руб. от питейных сборов, что составляло четверть от всего дохода страны [4], к 1914 г. винная монополия давала ежегодно около 1 млрд. руб. при общем доходе государства в 3,5 млрд. руб. [5]

Приведем некоторые цифры с территории окраин. Так, например, в 1902 г. в Сочи винная лавка реализовала по твердым ценам хлебного вина на 110 тыс. руб., а в 1903 г. и того больше – на 120 тыс. руб. Для примера: за 1903 г. сочинцами было куплено, в т. ч. на

продажу, 20 тыс. ведер хлебного вина [6], т. е. почти 55 ведер в день.

Алкогольная зависимость или пьянство стали бичом российских окраин в начале XX в. Пьянство стало и едва ли не закономерным явлением асоциального поведения населения. Достаточно отметить, что значительная часть (если не говорить основная) преступлений совершалась лицами или против лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. Именно пьянство способствовало распространению преступных действий на территории Сочинского округа. Приведем несколько весьма характерных примеров. Так, 7 апреля 1903 г. в Хосте двое рабочих в нетрезвом состоянии затеяли драку, во время которой один из них повалил своего противника на землю и камнем разбил ему голову. Потерпевший скончался на месте, а виновный был арестован [7].

В ночь с 1 на 2 января 1904 г. трое русских поселян, отметив Новый год, заказали пролетку до Сочи (из пригорода). Повезли их двое инородцев, через некоторое время один из пассажиров обнаружил, что их везут не в том направлении и высказал свое недоумение. В результате этого инородцы применили холодное оружие, среди потерпевших было двое раненых, а третий в алкогольном беспомыслии выброшен в канаву [8]. Другой случай произошел в Адлере. 1 июня 1914 г. у спавшего в нетрезвом состоянии на улице Е. Турничика неизвестные похитили 360 золотых рублей [9].

Монополия государства в сфере реализации алкоголя, как и практически все проводимые русской администрацией мероприятия, подвергалась постоянной серьезной критике со стороны общества. Тезис несогласных о том, что «государство спаивает народ», как нам представляется, не выдерживает критики. Сама монополия не воздействовала прямо на такие параметры, как увеличение или уменьшение пьянства в среде населения. Государственная винная монополия не пыталась ограничить потребление спиртных напитков, но и не занималась питейной рекламой и продажей в кредит. В то же время старая «откупная» система создавала особую прослойку людей, коммерчески заинтересованных в увеличении сбыта крепких напитков. Таким образом, винная монополия на корню пресекала рекламу алкогольного питья.

Помимо этого, монополия предоставляла казне империи более внушительный доход, нежели предшествующие системы обложения. Это происходило не за счет увеличения пьянства в населении, а путем присвоения государством той части, которая ранее образовывала «барыш» посредников. Как отмечал С.С. Ольденбург: «Этот косвенный налог, существующий во всех странах в том или ином виде, шел полностью в государственную казну» [10].

Был и еще один существенный плюс винной монополии. Государству было гораздо легче, если бы оно захотело ограничить или полностью запретить торговлю спиртными напитками.

Первым шагом в борьбе с алкоголизмом стало создание в 1894 г. из государственных и частных служащих Попечительств о народной трезвости. Благодаря самоотверженному труду русских трезвенников и попечителей, среди которых можно назвать протоиерея П.А. Миртова, предпринимателя из крестьян члена III Государственной Думы М.Д. Челышова, врача А.М. Коровина и других, движение достигло наибольшего развития в период 1907–1914 гг. В этот же период были проведены некоторые противоалкогольные меры: приказом от 30 декабря 1908 г. военное ведомство отменило выдачу чарки водки нижним чинам, а также запретило продажу крепкого алкоголя в солдатских лавках и буфетах. Священный Синод своим призывом с 1909–1910 учебного года подтолкнул к проведению противоалкогольного просвещения и подготовки к трезвости пастырской службы в духовных семинариях. 16 ноября 1911 г. Государственная дума III созыва приняла законопроект о мерах борьбы с пьянством [11].

Данная деятельность позволила Николаю II 30 января 1914 г. сообщить о необходимости замены казенной продажи алкоголя как средства государственных доходов на иное, что позволило снять многие препятствия на пути народного самоспасения.

Не представляет секрета то, что Николай II серьезно думал о том, чтобы навсегда воспретить в России употребление алкогольных напитков, и этот случай вскоре представился.

18 июля 1914 г. (по старому стилю) в связи с началом Первой мировой войны и объявлением всеобщей мобилизации в стране было полностью прекращено производство и

продажа алкогольной продукции [12]. Быстрому и эффективному прекращению производства данной продукции в период военного времени государство было обязано введенной ранее винной монополии. Сначала прекращение продажи алкогольных напитков распространялось лишь на период мобилизации, то есть до 29 июля, но впоследствии запрет был бессрочно пролонгирован.

Очевидно, что некоторая часть населения не желала менять устоявшихся привычек. В результате один из первых случаев нарушения запрета был зафиксирован уже в конце июля 1914 г. Так, «Черноморская газета» сообщила, что чинами сысского отделения задержан некий Голянец за тайную продажу вина в своей квасной будке в Новороссийске. У него было отобрано 42 бутылки [13].

20 августа 1914 г. «Черноморская газета» опубликовала приказ полицмейстера Черноморской губернии Д.И. Стоецкого, в котором отмечалось, что согласно закону арестованные в публичном месте лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, подвергаются в первый раз – аресту от 7 до 14 дней или взысканию штрафа от 25 до 50 руб.; во второй раз – аресту от 2-х недель до 1 месяца или штрафу от 50 до 100 руб., в третий раз – от 1 месяца до 3-х или штрафу от 100 до 300 руб. При этом полицмейстер предложил приставам и начальнику сысского отделения завести алфавитный указатель задерживаемых чинами полиции за пьянство [14].

Спустя месяц, 23 сентября 1914 г., был опубликован приказ № 67 о запрещении на территории Кубанской области и Черноморской губернии продажи спиртных напитков, виноградного вина и пива, кроме клубов, собраний и ресторанов 1-го разряда. Продажа спирта, коньяка и лечебных вин разрешалась в аптеках по рецептам врачей. Все означенные напитки должны были быть опечатаны, а виновные в нарушении подвергались денежному штрафу в размере до 3 тыс. руб. или заключению в тюрьму до 3 месяцев с лишением права торговли [15]. Российское уголовное законодательство весьма либерально подходило к мере ответственности за преступление, позволяя осужденному право выбора.

Уже 12 ноября 1914 г. «Черноморская газета» сообщила о зафиксированных правонарушениях. Так, за тайную продажу виноградного вина были оштрафованы содержатели винных погребов Леон Гилонянец на 1 тыс. руб. и Лука Кулуа на 500 руб. Штраф был уплачен [16]. Однако случалось, что торговцы выбирали и тюремное заключение. Так, в январе 1915 г. задержанный за продажу вина содержатель новороссийского ресторана «Новый свет» Киящев при выборе меры пресечения между штрафом в 1 тыс. руб. и 2-мя месяцами ареста изъявил желание отсидеть в тюрьме [17].

Отказ от пагубных привычек в целом положительно был воспринят общественностью, но тем не менее имелись и противники так называемого «сухого закона». Ими стали трактирщики, духанщики и другие коммерсанты. Так, например, в Сочи в декабре 1914 г. сочинские трактирщики обращались к собранию уполномоченных (местный административный орган) с идеей о разрешении продажи спиртных напитков. Эта идея была воспринята «в штыки» сочинцами. Корреспондент газеты «Сочинский листок» так отреагировал на возможность ограниченного разрешения алкоголя: «...Начиная с Петрограда, Москвы, где продажа прекращена совсем, и ряда других городов, где постановления дум распространялись и на негородскую черту, эти постановления не повлияли на нашу Управу.

На повестку собрания вновь ставится вопрос об ограничении мест продажи спиртных напитков.

В городе ходят слухи, что в принципе Управой решено дать право продажи четверем счастливым. Называют и фамилии. Если это так, то нам представляется большое поле для всякого рода заключений.

Возможны всякие комбинации. На курортном съезде в Петрограде поднимался вопрос об абсолютном запрещении продажи напитков. Если Сочи ходатайствует о причислении себя к курортным местностям, то надо более серьезно поработать над вопросом о продаже напитков...» [18]. В результате сочинская администрация ответила отказом на прошение трактирщиков.

Не сумев законно решить вопрос о продаже алкогольного питья, некоторые коммерсанты сознательно пошли на нарушение законодательства. Так, 27 ноября 1914 г. «Черноморская газета» опубликовала постановление временного генерал-губернатора

Кубанской области и Черноморской губернии, по которому новороссийский купец 2-й гильдии А.П. Шапашников за торговлю виноградным вином «во всякое время» был подвергнут штрафу в размере 1 тыс. руб., а при несостоятельности заключению в тюрьму сроком на 1 месяц [19].

По всей вероятности, торговля вином и самогоном носила весьма оживленный характер, так как уже 1 декабря 1914 г. новороссийский полицмейстер, обращая внимание на значительное количество лиц, находящихся в городе в состоянии алкогольного опьянения, приказал немедленно приступить к опечатыванию всех винных складов и погребов, находящихся при трактирах и ресторанах 2-го разряда [20].

В начальный период войны население вникло в потребности государства, но уже в 1915 г. все отчетливее стали появляться самогонаварильщики. Государство ответило испытанными мерами – штрафами, а при несостоятельности – арестами нарушителей. Так, например, в январе 1915 г. за продажу спиртных напитков были оштрафованы Николай Пецулари – на 200 руб., при неуплате – на месяц тюрьмы, а Григорий Шелегов – на 2 тыс. руб., при неуплате – на два месяца тюрьмы [21]. В феврале 1915 г. за продажу вина по постановлению Черноморского губернатора были оштрафованы Авксентий Сосалия – на 100 руб. или месяц тюрьмы, Семен Долидзе – на 1 тыс. руб. или один месяц тюрьмы, Иван Терехов – на 500 руб. или месяц тюрьмы, Михаил Чкадуа – на 200 руб. или один месяц тюрьмы [22]. В мае 1915 г. за торговлю вином были оштрафованы Акакий Маркозов-Дондуа – на 100 руб. или на один месяц тюрьмы, Эраст Гигоев-Курашвили – на 300 руб. или два месяца тюремного заключения, Герман (он же Елифан) Джуматхив-Джакон – на 2 тыс. руб. или три месяца тюрьмы [23].

Весной 1915 г. самогонаварение становится крупной социальной проблемой российского общества. Так, например, в омскую химическую лабораторию поступало довольно много образцов опьяняющих напитков, изготовленных домашним способом. В большинстве случаев такие напитки были очень вредны: например, в пробе, присланной из Исык-Куля, был обнаружен гашиш. В Туринском уезде изготавливалась брага с примесью сильно опьяняющего неизвестного вещества, от которого «напившийся валится с ног». О том же сообщали с востока и юга Европейской части России. На некоторых рудниках в большом ходу был новый суррогат водки: смесь красного вина с раствором динамита и курительной махорки. Бутылки с подобной жидкостью отличались аккуратной укупоркой и носили «громкие» названия [24]. В результате только в Казани за 29-30 апреля 1915 г. отравилось:

- денатурированным спиртом – 39 чел.;
- одеколоном – 26 чел.;
- бражкой – 25 чел.;
- политурой – 3 чел. [25]

В мае 1915 г. в Новороссийске корреспондент «Черноморской газеты» отмечал: «В последние дни пьянство в городе достигло огромных размеров. Многие, особенно окраинные улицы города по вечерам буквально запружены пьяными, которые орут, кричат, поют непристойные песни и пристают к прохожим» [26]. Полиция ответила задержаниями. Во время одного из задержаний полицейскому были нанесены оскорбления со стороны нарушителя, находящегося в состоянии алкогольного опьянения. В результате правонарушитель был оштрафован на 25 руб. с заменой арестом на 3 недели [27]. Необходимо отметить, что в то время 25 руб. равнялась средняя заработная плата рабочего, то есть правонарушитель был наказан довольно сурово.

В мае 1916 г. в Сочи за процессом самогонаварения был обнаружен некий гражданин Котов. Полиция изъяла используемую им для технологического процесса чугунную кастрюлю. Однако самогонщик сразу же обратился к начальнику округа с прошением вернуть кастрюлю обратно [28].

3 января 1916 г. в Новороссийске, рядом с канцелярией 1-го полицейского участка, был обнаружен тайный винокурный завод по производству водки. На заводе было обнаружено все технологическое оборудование: специальные чаны, печи, бочки, кубы, бутылки и т.д. Тут же стояли 5 бочек заквашенного кишмиша, из которого завод выкуривал водку. По данному делу акцизным ведомством были привлечены к судебной ответственности владельцы завода: Акулина Францевна Хачаиурова и Михаил Павленко (он же Микрыч

Ашрафьян). В честь последнего называлась и водка – «Ашрафьяновка» [29]. Водка на подпольном заводе выкуривалась до крепости 42 и 38 градусов и, судя по приспособлениям, за раз могло выкуриваться до 5-6 ведер, за которые владельцы получали до 250 руб. и более. За сутки процесс можно было запустить 4 раза, что давало доход до 1 тыс. руб. Помимо штрафа владельцы завода должны были быть заключены в тюрьму на срок от 4 до 8 месяцев [30]. Несмотря на то, что вина последних была очевидна, следствие велось до конца октября, и только 26 октября был вынесен приговор. Суд признал обвинения доказанными и приговорил задержанных к 4-месячному заключению, а также уплате штрафа в размере 6596 руб. 80 коп. [31]

Остановка «Ашрафьяновского» завода дала положительные сдвиги. Так, в апреле 1916 г., по отчетам полиции, во время празднования Пасхи в Новороссийске в кордегардию (прототип медвытрезвителя) удалось заключить до вытрезвления всего 9 человек, вместо обычных в прошлое время 100 и более лиц [32].

В апреле 1916 г. за торговлю происходит ужесточение наказания. Так, 22 апреля 1916 г. В «Сочинском листке» было издано постановление Черноморского губернатора в отношении владельцев сочинской столовой «Зеленый гай» Кост... и Давыдова, которые занимались незаконной продажей алкоголя. Они были посажены в тюрьму сроком на три месяца без права замены штрафом [33]. Столовая «Зеленый гай» закрылась и была вновь открыта только в октябре 1916 г. Она специализировалась на завтраках, обедах и ужинах, при столовой всегда было молоко (собственная ферма) и холодные закуски [34]. Сам факт продажи спиртных напитков в столовой демонстрирует попытки части торговцев обойти закон и завуалировать эти действия в местах, ранее не предназначавшихся для продажи спиртного.

Вне всякого сомнения, такие меры давали необходимые результаты, и незаконная продажа день ото дня шла на убыль. Тем не менее незаконная торговля алкогольными напитками на окраинах продолжалась вплоть до февраля 1917 г. Так, например, 18 декабря 1916 г. в «Сочинском листке» было опубликовано постановление Черноморского губернатора о незаконной торговле спиртным в Гаграх (Сочинский округ. – *Л.П.*). Так, были оштрафованы Козьма Лолидзе – на 1 тыс. руб. или один месяц тюрьмы, Акакий Дейсадзе – аналогично, Василий Двели – на 500 руб. или месяц тюрьмы, Иван Кочаров и Андрей Иримадзе – по 1 тыс. руб. или два месяца тюрьмы [35]. 17 февраля 1917 г. в Сочи помощником пристава на 9-й версте сочинского шоссе, на даче Гаврильченко, был обнаружен хорошо оборудованный винокурный завод и более 10 ведер водки, а также закваска на 90 ведер. Был арестован и владелец завода Стуруа, неоднократно в течение всей войны отбывавший наказание за тайную торговлю водкой [36].

В марте 1916 г., спустя более полутора лет с момента начала Первой мировой войны, «Сочинский листок» опубликовал одну довольно интересную статью, анализирующую поведение российского гражданина в условиях введенного «сухого закона».

Так, в статье «Пицца духовная» анонимный автор писал: «Больше чем полтора года длится война. Ровно столько же протекло времени со дня закрытия казенных винных лавок, винных погребов, пивных и вообще всех заведений, где производилась продажа алкоголя во всех видах.

Правда, существует масса “подпольных” торговцев, но на них давно уже ополчилась администрация и борется с ними все успешней с каждым днем, штрафуя их или просто сажая в тюрьму по мере обнаружения и выяснения их “деятельности”.

Трезвость все сильнее и сильнее входит в повседневную жизнь русского человека, принося невиданные до этого плоды.

Так, ни для кого не секрет, что, несмотря на всеобщую дороговизну и отсутствие рабочих рук в стране, русское крестьянство в широком значении этого слова переживает сейчас расцвет экономического благополучия. Да и не одно крестьянство: рабочие, получающие ныне двойную и тройную поденную плату, торговцы, наживающие колоссальные проценты на продаже своих товаров, наконец, различные служащие, которым прибавлено содержание благодаря все той же дороговизне, – все они с прекращением всероссийского пьянства более или менее восстановили свои до того запутанные дела и теперь живут безбедно и даже имеют излишек» [37].

Заключение

Подводя итоги, хочется отметить, что в период Первой мировой войны российское правительство приступило к завершающей стадии борьбы с алкоголизмом – введению «сухого закона». Воспользовавшись началом боевых действий, было ограничено потребление спиртосодержащих напитков, а вскоре и вовсе запрещено. При этом в сентябре – ноябре 1914 г. правовое закрепление получили меры ответственности за нарушение данного закона. К лицам, нелегально торгующим спиртными напитками или в публичных местах употребляющим таковые, применялся дифференцированный подход. Все это в целом позволило провести массированную государственную «атаку» на одно из крупнейших асоциальных явлений XX века – алкоголизм.

Примечания:

1. Knyazkova M.G. Criminal Responsibility for Drunk Driving // Журнал гражданского и уголовного права. 2014. № 1. С. 4-9.
2. Сикорский И.А. Надвигающийся великий кризис от вина. 2-е изд. Киев, 1912. С. 4.
3. Сикорский И.А. О влиянии спиртных напитков на здоровье и нравственность населения России: стат. исследование по официальным источникам. Киев, 1899. С. 22.
4. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. М., 1992. С. 29.
5. Сироткин В.Г. Зарубежные клондайки России. М., 2003. С. 10.
6. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 16 янв.
7. Черноморское побережье (Новороссийск). 1903. 16 апр.
8. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 6 янв.
9. Сочинский листок (Сочи). 1914. 18 июня.
10. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. М., 1992. С. 75.
11. Чельшов М.Д. Речи М.Д. Чельшова, произнесенные в Третьей Государственной Думе о необходимости борьбы с пьянством и по другим вопросам. Издание автора. СПб., 1912. Т. VIII. С. 690-701, 743-758
12. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 19 июля.
13. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 30 июля.
14. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 20 авг.
15. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 27 сент.
16. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 12 нояб.
17. Черноморская газета (Новороссийск). 1915. 17 янв.
18. Сочинский листок (Сочи). 1915. 22 янв.
19. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 27 нояб.
20. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 3 дек.
21. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 3 дек.
22. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 28 февр.
23. Сочинский листок (Сочи). 1915. 16 мая.
24. Черноморский листок войны (Новороссийск). 1915. 8 мая.
25. Черноморский листок войны (Новороссийск). 1915. 9 мая.
26. Черноморская газета (Новороссийск). 1915. 27 мая.
27. Черноморская газета (Новороссийск). 1915. 7 июня.
28. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 729. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
29. Черноморская газета (Новороссийск). 1916. 5 янв.
30. Черноморская газета (Новороссийск). 1916. 8 янв.
31. Черноморская газета (Новороссийск). 1916. 28 окт.
32. Черноморская газета (Новороссийск). 1916. 15 апр.
33. Сочинский листок (Сочи). 1916. 22 апр.
34. Сочинский листок (Сочи). 1916. 19 окт.
35. Сочинский листок (Сочи). 1916. 18 дек.
36. Черноморский край (Гагры). 1917. 21 февр.
37. Сочинский листок (Сочи). 1916. 30 окт.

References:

1. Knyazkova M.G. Criminal Responsibility for Drunk Driving // Zhurnal grazhdanskogo i ugolovno prava. 2014. № 1. S. 4-9.
2. Sikorskii I.A. Nadvigayushchiysya velikii krizis ot vina. 2-e izd. Kiev, 1912. S. 4.
3. Sikorskii I.A. O vliyanii spirtnykh napitkov na zdorov'e i nrvstvinnost' naseleniya Rossii: stat. issledovanie po ofitsial'nym istochnikam. Kiev, 1899. S. 22.
4. Ol'denburg S.S. Tsarstvovanie imperatora Nikolaya II. M., 1992. S. 29.
5. Sirotkin V.G. Zarubezhnye klondaiki Rossii. M., 2003. S. 10.
6. Chernomorskoe poberezh'e (Novorossiisk). 1904. 16 yanv.
7. Chernomorskoe poberezh'e (Novorossiisk). 1903. 16 apr.
8. Chernomorskoe poberezh'e (Novorossiisk). 1904. 6 yanv.
9. Sochinskii listok (Sochi). 1914. 18 iyunya.
10. Ol'denburg S.S. Tsarstvovanie imperatora Nikolaya II. M., 1992. S. 75.
11. Chelyshov M.D. Rechi M.D. Chelyshova, proiznesennye v Tret'ei Gosudarstvennoi Dume o neobkhodimosti bor'by s p'yanstvom i po drugim voprosam. Izdanie avtora. SPb., 1912. T. VIII. S. 690-701, 743-758
12. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 19 iyulya.
13. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 30 iyulya.
14. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 20 avg.
15. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 27 sent.
16. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 12 noyab.
17. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1915. 17 yanv.
18. Sochinskii listok (Sochi). 1915. 22 yanv.
19. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 27 noyab.
20. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 3 dek.
21. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 3 dek.
22. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 28 fevr.
23. Sochinskii listok (Sochi). 1915. 16 maya.
24. Chernomorskii listok voiny (Novorossiisk). 1915. 8 maya.
25. Chernomorskii listok voiny (Novorossiisk). 1915. 9 maya.
26. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1915. 27 maya.
27. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1915. 7 iyunya.
28. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraya. F. 729. Op. 1. D. 2. L. 1.
29. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1916. 5 yanv.
30. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1916. 8 yanv.
31. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1916. 28 okt.
32. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1916. 15 apr.
33. Sochinskii listok (Sochi). 1916. 22 apr.
34. Sochinskii listok (Sochi). 1916. 19 okt.
35. Sochinskii listok (Sochi). 1916. 18 dek.
36. Chernomorskii krai (Gagry). 1917. 21 fevr.
37. Sochinskii listok (Sochi). 1916. 30 okt.

УДК 94 (47)

**Причины асоциального поведения жителей Черноморской губернии
в годы Первой мировой войны**

Любовь Георгиевна Полякова

Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская
Федерация
Лаборатория мировых цивилизаций
Научный сотрудник
E-mail: polyakoval84@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены причины и формы асоциального поведения некоторых категорий жителей Черноморской губернии. Уделено внимание проблемам алкоголизма и преступности. Статья подготовлена с использованием материалов дореволюционной периодической печати.

Ключевые слова: алкоголизм; преступность; Черноморская губерния; Первая мировая война.